

Статья опубликована в открытом доступе по лицензии CC BY 4.0

Поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Принята к публикации 31.03.2026 г.

EDN: OWBKJZ

УДК 553.98(571.1) (092)

Резник С.Н.

Горный инженер – геолог, Москва, Россия, SNReznik@mail.ru

*Пионерам, открывшим богатства Западной Сибири
для достояния нации, посвящается.
Прогноз порой как трудно дать,
Как не просты порой решения,
Чтобы в два счёта разгадать,
Природ загадочных творения.*

ГЕОЛОГ ФАБИАН ГРИГОРЬЕВИЧ ГУРАРИ

Очерк памяти доктора геолого-минералогических наук Фабиана Григорьевича Гурари, первого делегата от СНИИГГиМС на XXII сессии Международного геологического конгресса (Дели, Индия, 1964 г.), известившего широкую мировую общественность об открытии в Советском Союзе новой крупной нефтегазоносной провинции в Западной Сибири. Это событие внесло существенные коррективы в ситуацию на международном рынке нефти и газа. Этому предшествовали десятилетия научных дискуссий, расчётов и постепенного изменения научного мышления, что отразилось в многочисленных разновекторных прогнозах, поисках наилучших направлений и методов геологоразведочных работ на углеводороды, экономических и оперативных решениях. На долгом непростом пути ученые столкнулись с чередой казусов, неслучайных закономерностей и непониманием властей с изрядной долей межведомственных конфликтов интересов. И лишь впоследствии открытие привело к большим успехам в нефтегазовой отрасли и заслуженным наградам.

Очерк основан на материалах открытых интернет-источников и монографии доктора геолого-минералогических наук (1962 г.), профессора (1967 г.), «Заслуженного геолога РФ» (1980 г.) - Ф.Г. Гурари.

Ключевые слова: *Фабиан Григорьевич Гурари, нефтегазоносная провинция, геологоразведочные работы на углеводороды, Западная Сибирь, СНИИГГиМС.*

Для цитирования: Резник С.Н. Геолог Фабиан Григорьевич Гурари // Нефтегазовая геология. Теория и практика. - 2026. - Т.21. - №1. - https://www.ngtp.ru/rub/2026/8_2026.html EDN: OWBKJZ

О легендарном учёном

Фабиан Григорьевич Гурари, выдающийся геолог, чья жизнь неразрывно связана с покорением земных недр, родился 23 апреля 1917 г. в Ростове-на-Дону. Его путь к научным вершинам начался в Московском нефтяном институте имени И.М. Губкина, который он окончил в 1940 г., получив заветную квалификацию инженера-геолога по специальности «Геология, поиски и разведка нефтяных и газовых месторождений».

С первых же шагов в профессии Фабиан Григорьевич погрузился в полевые исследования. Шесть лет (1940-1945 гг.) он возглавлял геолого-съёмочную партию в суровых условиях работы Якутгеолтреста. Затем с 1946 по 1951 гг. его опыт и видение направляли

работу Якутского геологического управления в качестве главного геолога. Следующие два года (1952-1954 гг.) он посвятил Омской нефтеразведочной экспедиции, где также занимал пост главного геолога. После расформирования Омской экспедиции, талант Фабиана Григорьевича нашел новое применение в Сибирском филиале ВНИГРИ (Томск). Именно здесь под его руководством зародились поисковые работы на юге Западно-Сибирской равнины, а затем он возглавил Обь-Иртышскую экспедицию в Новосибирске (1955-1957 гг.). Создание целой сети научно-исследовательских организаций в СССР и России, выросших из ВНИГРИ и его филиалов, способствовало в сентябре 1957 г. преобразованию филиала ВНИГРИ в СНИИГГиМС, Фабиан Григорьевич продолжил свою научную деятельность, возглавив отдел исследования нефтегазоносности центральных районов Западно-Сибирской низменности (1957-1961 гг.), а затем, с 1961 по 1971 гг., занимал пост заместителя директора СНИИГГиМС по науке.

С 1971 года начался новый, международный этап его карьеры. Фабиан Григорьевич стал ведущим специалистом в группе советских геологов-нефтяников в Польше (1971-1974 гг.), затем возглавил эту группу и занял пост советника Министра горного дела и энергетики ПНР (1974-1978 гг.), внося значительный вклад в развитие нефтегазовой отрасли этой страны.

Вернувшись на родину, с 1978 г. он вновь занимал пост заместителя Генерального директора СНИИГГиМС по науке. Его научная деятельность продолжалась неустанно: с 1987 г. - главный научный сотрудник, а с 2005 по 2009 гг. – научный консультант в области геологии нефтегазоносных областей Сибири (рис. 1).

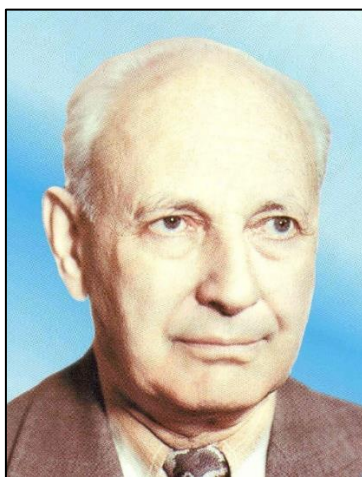

Рис. 1. Фото Ф.Г. Гулари

Под его чутким руководством выросли 19 аспирантов, защитивших кандидатские диссертации. Фабиан Григорьевич являлся активным членом Межведомственной стратиграфической комиссии (МСК) РФ, с 1981 по 2004 гг. возглавлял авторитетную

Сибирскую региональную межведомственную стратиграфическую комиссию (СибРМСК), став ее Почетным председателем с 2004 г. Его глубокие знания и авторитет признаны и в международном сообществе – он стал Почетным членом кембрийской комиссии МСК. Творческий багаж Фабиана Григорьевича Гулари поражает своим объемом и значимостью: он автор и соавтор 229 публикаций, включая 17 монографий (3 из которых – персональные) (рис. 2). Особо выделяются три его монографии общесоюзного и российского значения, вошедшие в серии «Геология СССР» (том XV, «Якутия») и «Геология России» (том II, «Западная Сибирь»).

Рис. 2. Фото Ф.Г. Гулари

Его вклад в изучение стратиграфии, литологии, тектоники, палеогеографии и нефтегазоносности Восточной и Западной Сибири поистине неоценим. Именно Фабиан Григорьевич в 1950 г., исследуя береговые обнажения р. Лена и ее притоков на Сибирской платформе, впервые в общей стратиграфической шкале выделил четыре яруса кембрийской системы: алданский, ленский, амгинский и майский. Эти ярусы прочно вошли в стратиграфические схемы СССР и России, получив признание и у зарубежных ученых.

В Западной Якутии и смежных районах Иркутской области им выделен Байкальский краевой прогиб (1947 г.), впоследствии переименованный в Предпатомский – территория, на которой в 1970-1980 гг. открыты первые гиганты нефтяной и газовой промышленности.

Для Западной Сибири Фабиан Григорьевич стал организатором, автором и соавтором множества карт строения, состава и перспектив нефтегазоносности мезозойских отложений чехла молодой платформы. Его тектонические, литолого-фациальные, геохимические, прогнозные и обзорные карты сыграли решающую роль в открытии и эффективном освоении этой уникальной нефтегазоносной провинции. Не случайно Фабиан Григорьевич Гулари по

праву считается одним из первооткрывателей крупнейшей в России Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Совместно с коллегами, он являлся соредактором и одним из основных составителей первой геолого-экономической «Карты развития нефтяной и газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока» (1967 г.).

Его труд в области стратификации мезозойских и кайнозойских отложений Западной Сибири также отмечен выдающимися достижениями. Возглавляя с 1981 по 2004 г. Сибирскую межведомственную стратиграфическую комиссию, охватывающую около 52% территории России, он сумел выделить в разрезе чехла Западной Сибири пять новых свит, в том числе две ключевые нефтематеринские.

Фабиан Григорьевич активно участвовал в совершенствовании стратиграфических норм. Его три статьи, опубликованные в 1966 (совместно с Л.Л. Халфиным), 1969 и 1980 гг., стали импульсом к обсуждению необходимости изменения принятого в СССР Стратиграфического кодекса. Его предложения по усовершенствованию российского Стратиграфического кодекса в 1992 и 2004 гг. также приняты во внимание.

Неоднократно Ф.Г. Гулари поручались ответственные задания Мингео СССР. Он возглавлял комиссии, решавшие судьбу поисково-разведочных работ на нефть в Молдавской (1970 г.) и Литовской (1980 г.) республиках. Его экспертиза востребована в многочисленных комиссиях Мингео СССР, где обсуждались результаты нефтегазопроисловых и разведочных работ на сибирских предприятиях и определялись оптимальные пути их дальнейшего развития.

За свои выдающиеся заслуги Фабиан Григорьевич Гулари удостоен высоких государственных наград: орденов «Знак Почета» (1966 г.) и «Трудового Красного Знамени» (1971 г.), знаков «Почетный разведчик недр» (1987 г.) и «Почетный нефтяник Польской народной республики» (1975 г.). Он также является Ветераном труда и награжден 14 медалями СССР и РФ, среди которых особо ценная – «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Польская народная республика отметила его вклад в разработку месторождений нефти и газа «Золотым орденом заслуги» и четырьмя медалями.

В 1998 г. Фабиан Григорьевич стал лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники за цикл трудов «Прогноз, разведка и разработка газовых месторождений крайнего севера Сибири».

С 2005 по 2009 гг. Ф.Г. Гулари работал в должности научного консультанта в области геологии нефтегазоносных областей Сибири.

Крупнейший ученый Гулари Фабиан Григорьевич ушел из жизни 29 марта 2009 г.

Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция

Впервые реальный интерес к нефти в недрах Западной Сибири отражен в «Дозволительном свидетельстве на право разведки нефти в районе юрт Цингалинских», выданном Тобольским управлением государственным имуществом товариществу «Пономаренко и К^о» согласно заявке 22 сентября 1911 г.

Первые научные прогнозы возможной нефтегазоносности Западной Сибири принадлежат академику И.М. Губкину, который в 1934 г. привёл развернутое научное обоснование этой идеи. На тот момент в Западной Сибири неизвестны месторождения углеводородов. Нефть добывали с западной стороны Уральских гор, и идея о том, что за Уралом также могут быть промышленные месторождения углеводородов, многими учёными-геологами не разделялась. Такая убеждённость подкреплялась ещё и отрицательными результатами проведения в 1930-ые гг. нефтепоисковых работ в Зауралье. В строении Западной Сибири искали аналоги с другими регионами СССР, в которых добывали нефть.

До 1941 г. в Западную Сибирь направлялись геологические партии, экспедиции из ведущих организаций страны для проведения геологоразведочных работ. В пробуренных скважинах встречались нефте-, газопроявления различной интенсивности, но промышленных фонтанов не получено. Начавшаяся Великая Отечественная война не позволила развивать поиски дальше. Результаты проведённых работ показали, что без выяснения общих региональных черт строения Западно-Сибирской низменности, геологоразведочные работы на больших, случайно выбранных участках, не могут быть удачными.

В 1947 г. образовано Министерство геологии СССР, которому поручалось организовать поиски и разведку месторождений нефти и газа в Западной Сибири. С 1947 по 1953 гг. продолжились поиски наилучших направлений и методов геологоразведочных работ. В конце 1949 г. Н.Н. Ростовцевым составлен генеральный план регионального изучения низменности. Основой его является каркас из серии опорных скважин, соединённых геофизическими, главным образом сейсмическими профилями. До этого момента основной объем геологоразведочных работ проводился на юге и в Приуралье из-за близости к инфраструктуре, вдоль Сибирской магистрали железной дороги, а также по речкам и ручьям. Острые споры ученых о том, где искать нефть, продолжались, а производственные работы понемногу набирали ход. С 1949 г. до сентября 1953 г., то есть до первого газового фонтана небольшой Берёзовской залежи, в Западно-Сибирской низменности пробурена 51 глубокая скважина с метражом около 110 тыс. м, из них 12 опорных скважин. В это же время выполнен значительный объем геофизических исследований методами магнито- и гравиметрии, электро- и сейсморазведки. На этом фоне само открытие, с одной стороны, можно назвать случайным, неожиданным, с другой – закономерным. Случайность очень хорошо описана

Ю.Г. Эрвье в книге «Сибирские горизонты» (1968 г.). Первоначально Научным советом по опорному бурению точка для бурения определена на р. Казыме. Затем, по предложению сибиряков и с учетом транспортных условий, её перенесли в район пос. Берёзово, в 2 км от него. Начальник партии А.Г. Быстрицкий построил буровую у самого посёлка, в месте, более удобном для выгрузки тяжелого оборудования и строительства, за что и получил выговор от главного геолога экспедиции М.В. Шалавина. Берёзовская залежь газа – небольшая по размерам, заложенная на первоначальной выданной точке скважина прошла бы мимо неё. Закономерность же заключается в том, что широкий разброс опорных скважин по всей Западной Сибири в ситуации, когда приоритеты её отдельных частей всё ещё не ясны, сильно увеличивал шансы первых открытий.

В директивной статье о задачах поисковых и разведочных работ на нефть и газ в 1959-1965 гг., опубликованной в январе 1959 г., министр геологии и охраны недр П.Я. Антропов критиковал сибиряков: «...в результате допущенных недостатков в выборе направления геолого-поисковых и разведочных работ, а также в проведении их практически результаты оказались несоответствующими затраченным усилиям и средствам». Министр указал, что необходимо резко усилить разведочные работы в Берёзовском газоносном районе, в районах среднего и нижнего течения р. Обь, а также в Усть-Енисейской впадине.

Пример усиления работ в Берёзовском районе после открытия там первого месторождения является типичной ошибкой и современных руководителей, на прямую не связанных с геологией. Подход сводится к проецированию достигнутого «успеха» при полной неспособности оценить его фактической значимости и дальнейшей эффективности для выбора ключевых направлений геологоразведочных работ.

При огромных размерах Западной Сибири продвижение поискового бурения с южных в наиболее перспективные центральные и северные районы без опорного бурения затянулось бы на десятки лет. Наука настаивала на смещении фронта поисковых работ в центральные и северные районы. Но голос науки слишком слаб и не мог противостоять мощному звучанию множества принятых правительственных постановлений, приказов руководства Министерства геологии СССР, решений производственных активов.

Происходила постепенная трансформация научного сознания. На состоявшемся в апреле 1956 г. в Москве совещании геологов, геофизиков, буровиков и научных работников Министерства нефтяной промышленности СССР в основном докладе главного геолога министерства Н.С. Ерофеева Сибирь вообще не упоминалась. При этом, главный геолог Главнефтегазразведки А.А. Шмелёв начал своё выступление с утверждения, что в Сибири есть все данные для находок нефтяных и газовых месторождений, особенно в Западной.

Важной вехой в истории поисков нефти и газа в Западной Сибири стало совещание по

итогам работ в Сибири и на Дальнем Востоке, перспективам их развития и планам на 1959-1965 гг., проведённое в Новосибирске 22 апреля 1958 г. Главгеологией РСФСР. На совещании заслушаны 23 доклада, из них 12 – по проблемам Западной Сибири. В результате рекомендованы геологоразведочные работы прежде всего в центральных и северных районах Западно-Сибирской низменности. Главным перспективным комплексом в Западной Сибири определены породы юры и валанжина.

С 1954 по 1961 гг. объёмы глубокого бурения нарастились в 39 раз. Новосибирскими сейсморазведчиками подготовлена, а в 1961 г. новосибирским геологическим управлением начата бурением скв. Мегионская 1. Завершили проводку и испытание уже работники Тюменского геологического управления. На момент передачи скважины её глубина достигла около 1,5 тыс. м. Испытание этой знаменитой скважины проходило не совсем гладко. Уже сложилось у многих убеждение, что в центре Западной Сибири ничего значительного нет. Старший техник Н.Н. Романенко, работавший ранее в Омской экспедиции, осматривая керн скв. Мегионская 1, обнаружил в нём песчаники, пропитанные нефтью, сообщил об этом в рапорте начальству и получил выговор «за халатное отношение к описанию керна». Изучив материалы геофизических исследований ствола скважины, наметили для испытания несколько горизонтов. В двух нижних горизонтах юрского возраста получили небольшие притоки нефти. Для прострела выбрали третий пласт с нехарактерной для нефтяного геофизической характеристикой. После прострела ударил мощный нефтяной фонтан, выбрасывающий 240 т/сут. Позже оказалось, что фонтанировал пласт, лежащий выше. Цемент, изолирующий песчаные пласты друг от друга, не подняли до нужной высоты. Производственная недоработка способствовала крупнейшему открытию, которое и стало ключом к «большой» сибирской нефти. Хотя до мегионского фонтана даже среди учёных, неплохо знавших Западную Сибирь, находились люди, убеждённые в бесперспективности центральных районов, даже настаивающие, что эти работы следует прекратить.

Период с 1953 по 1961 гг. характеризуется появлением ряда крупнейших монографий, освещающих геологию и перспективы нефтегазоносности Западной Сибири, а также началом работ по прогнозной оценке различных территорий Советского Союза. В начале 1959 г. вышла в свет монография Фабиана Григорьевича Гурари о геологии и нефтеносности южной половины Западной Сибири, где среди многочисленных знаковых выводов впервые указано, что главной материнской толщей является марьяновская (баженовская) свита. В работу по перспективной оценке общих запасов нефти и газа в различных регионах СССР вовлекались многочисленные производственные организации, научные институты, специалисты Госплана и министерств. Поскольку в 1957 г. нефтяные месторождения в регионе еще не открыты, первые оценки СНИИГГиМС и Запсибнефтегеология посчитаны по газу – 17,5 трлн. м³.

Подсчеты прогнозных запасов территориальных организаций корректировались и сводились во ВНИГРИ в общую таблицу. Часть запасов газа Западной Сибири справедливо пересчитали на нефть. В итоге в мезозое Западной Сибири прогнозировались общие запасы нефти 2 млрд. т, газа почти 5 трлн. м³ (суммарно в пересчёте на т у. т. – около 7 млрд. т). В целом по стране результаты подсчета сводила группа из специалистов Госплана СССР, которые перестраховались и запасы нефти оценили в 1,3 млрд. т, газа – в 3,3 трлн. м³. Интересно, что запасы нефти Волго-Уральской области, по мнению авторов Госплана СССР, составляли 56% общесоюзных, а Западной Сибири – лишь 6,6%. Запасы газа Западной Сибири оценены только в 2%. Острое столкновение произошло на секции нефти и газа Экспертно-геологического совета Министерства геологии и охраны недр СССР 15-16 июня 1961 г. СНИИГГиМС совместно с ИГиГ СО РАН СССР и Новосибирским геологическим управлением представили в Министерство геологии и охраны недр СССР доклад «Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – как новая нефтяная база СССР». Общий объем прогнозных геологических запасов нефти и газа оценён в 120 млрд. м³, извлекаемых – 60 млрд. м³, что больше запасов на всей остальной территории СССР. ВНИИГАЗ, Госплан, Госэкономсовет СССР не согласились с оценкой прогнозных запасов. ВНИИГАЗ предложил принять прогнозные геологические запасы по нефти порядка 25-30 млрд. т, по газу – 8-10 трлн. м³, как отвечающие достигнутому уровню изученности региона. Госпланом также предложено откорректировать расчёты, полагая, что если даже и в пять раз меньше запасов того, что посчитали авторы, то и тогда территория Западной Сибири имеет огромное значение для перспективного развития газонефтедобывающей промышленности. После вторичного подсчёта представленные Ф.Г. Гурари 17 августа 1961 г. на коллегии значения извлекаемых запасов колебались в пределах: для нефти – 8,1-11,4 млрд. т, для газа – 6,1-8,6 трлн. м³. Министр П.Я. Антропов призвал доказать, что в Западной Сибири эти показатели – около 200 млрд. т. Решением коллегии Западная Сибирь официально объявлена крупнейшей провинцией не только СССР, но и всего мира. Из области идей, дискуссий, жарких споров проблема перешла в стадию практической реализации. В 1961 г. открытие века состоялось!

В истории освоения Западно-Сибирской провинции нельзя умолчать о ещё одной проблеме, решавшейся в то время. Речь идёт о Нижнеобской гидроэлектрической станции. Её строительство предложено Гидропроектом для ликвидации дефицита электроэнергии в Уральском промышленном районе. Предлагалось возвести плотину протяженностью 12 км в низовьях р. Обь, затопив территорию в 132 тыс. км², и создать гигантское искусственное Обское море. Восточная граница его проектировалась в районе г. Колпашево, размеры в поперечнике превышали 600 км. Население в 100 тыс. жителей нужно переселить. В экспертном заключении крупного нефтяника, поддерживающего проект, утверждалось, что в

условиях водохранилища поиски, разведка и добыча нефти будут легче и экономичнее, чем в нынешних болотах и тайге. В качестве примера приводились нефтяные промыслы на Каспии. Положительное заключение дали и другие эксперты. Усилия сибирских геологов-нефтяников отвергнуть проект Нижнеобской ГЭС или хотя бы затормозить его реализацию успеха не имели. Главе Сибирского отделения Академии наук СССР М.А. Лаврентьеву подготовлены материалы, говорящие о нецелесообразности и даже вредности этого строительства. Михаил Алексеевич использовал их в своем выступлении на XXII партийном съезде. Никто не учёл, что Н.С. Хрущев (на тот момент Генеральный секретарь ЦК КПСС) являлся большим энтузиастом строительства гидроэлектростанций в СССР. Он пригласил после съезда М.А. Лаврентьева и сделал ему строгий выговор за неправильную позицию. Но цель достигнута – создана правительственная комиссия для решения этой проблемы, затем запретили любое строительство в бассейне р. Обь.

Далее до 1980 г. проводилось активное освоение Западной Сибири – время новых открытий, бурного роста добычи нефти и газа, строительства городов и всех сложных звеньев инфраструктуры добывающего комплекса, поисков наилучших экономических и быстрых решений, больших успехов и наград. Старт ему дан историческим постановлением Совета Министров СССР № 471 от 19 мая 1962 г. Государство взяло Западную Сибирь под своё особое покровительство – существовавшая система оказалась способной быстро концентрировать материальные и человеческие ресурсы для эффективного решения проблемы, признанной государственно важной, проявились в Западной Сибири в полной мере. Комиссия, организованная Госкомитетом Совета Министров по топливной промышленности, поддержала оценку общих прогнозных запасов низменности в размере 45 млрд. т нефти и 5 трлн. м³ газа. До момента крупных открытий с 1957 по 1962 гг. на уровне принятых государственных оценок ресурсная база Западной Сибири по углеводородам увеличилась более чем в 10 раз. Важным для окончательного решения вопроса о строительстве Нижнеобской гидроэлектростанции стало заключение комиссии о том, что в этом проекте недостаточно учтены проблемы поисков, разведки и разработки месторождений нефти и газа.

К середине 1965 г. в Западной Сибири различными методами выявлено около 500 локальных поднятий, 180 из них разведано или находилось в разведке. Открыто более 70 месторождений нефти и газа. К 1971 г. число их возросло до 126: крупные по запасам и гиганты составили 36%, средние – 31%. Такое соотношение месторождений по величине запасов известно в мире лишь в районе уникальной провинции Персидского залива. К началу 1980 г. количество месторождений нефти и газа достигло 400, а к 1994 г. – 585. Появились предложения оценивать структуры по первой же скважине. Пробурить её на своде и, если предварительный подсчёт показывает, что запасы меньше 50 млн. т, прекращать работы,

уходить на более перспективные площади. Разведывать только самые крупные месторождения, не обращая внимания на мелкие и средние. Рост разведанных запасов нефти и газа опережал рост их добычи. С 1970 по 1979 гг. добыча нефти в Западной Сибири возросла на 253 млн. т (с 31 до 284). При этом, из доклада на Всероссийской конференции по развитию производительных сил Сибири летом 1985 г. говорилось, что с 1978-1980 гг. эксплуатировалось 37-42 нефтяных месторождения, но только пять из них давали 74-83% всей добычи. Из разрабатываемых 10-11 газовых месторождений только три гиганта обеспечивали 95-99% добываемого газа. Первый миллиард тонн нефти добывали почти 14 лет, второй извлекли из недр менее чем за четыре года, третий – за три. Также быстро росла добыча газа за счёт освоения северных гигантов.

Вышесказанное отражает сложность прогнозных оценок учёных, геологов, производственников, различных государственных организаций, трансформацию их взглядов на перспективны поисков углеводородов в Западной Сибири, а также большую ответственность, которую на себя приходилось брать при принятии судьбоносных решений. Тысячи людей трудились над созданием Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса. Благодаря вкладу геологов, Западная Сибирь и в 2025 г. остаётся главной нефтегазодобывающей базой России, на неё приходится 56% добываемой нефти в стране. Несмотря на то, что многие коллективы учёных и специалистов, начиная с 1985 г. (когда добыча нефти впервые уменьшилась относительно предыдущего года), писали [Гурари, 1996] о снижении качества ресурсов углеводородов; накоплении на балансе запасов более низкого качества, значительно хуже по их структуре, залегающих на больших глубинах, менее продуктивных; увеличении роли трудноизвлекаемых запасов (трудноизвлекаемых запасов, доля которых превысила 50%), а также снижении коэффициентов извлечения, эти богатства крайне необходимы российской экономике, а развитие региона остаётся стратегической задачей для страны и сегодня. Нельзя отрицать и возможность выявления в Западной Сибири новых уникальных по запасам месторождений. Не всё ещё открыто, особенно в нижне-среднеюрских, сравнительно слабо изученных отложениях. Текущие извлекаемые запасы Западной Сибири оцениваются почти в 18 млрд. т [Выгон, Козлова, 2018].

Заключение

Очерк не будет полон без рассказа об одном феномене Западной Сибири, громко звучавшем в 1970-е гг. Речь идёт о фонтанах нефти из «глинистой» баженовской свиты – явлении, которое противоречит всем догмам науки о геологии нефти. Фабиан Григорьевич Гурари выделил её в 1950-х гг., когда изучал керн скважин, пробуренных на юге Западной Сибири (рис. 3), однако опубликовал материалы в 1959 г., указав, что по геохимическим

показателям свита является одной из главных, материнских для нефти, толщ в регионе. Продолжая изучать эти породы, Ф.Г. Гулари в 1961 г. невольно пришёл к выводу о том, если в них появятся участки, рассечённые трещинами, с ними могут быть связаны промышленно интересные залежи нефти. На такой прогноз многие не обратили внимания, но в 1968 г. на Салымской площади из этой толщи вдруг ударил мощный и неожиданный нефтяной фонтан. Прогноз оправдался через семь лет. Разведка продолжилась, получили фонтаны из этой толщи и на других близких площадях.

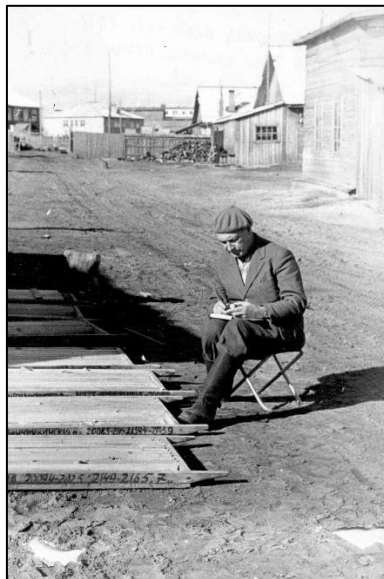

Рис. 3. Фото Ф.Г. Гулари

По инициативе томских геологов-нефтяников нарушена многолетняя традиция присваивать фамилии геологов, геофизиков, других специалистов, внесших значимый вклад в открытие новых месторождений нефти и газа, только после их смерти. В благодарность за большой научный вклад в развитие страны и в честь великого учёного открытое в 1997 г. в Томской области Западной Сибири месторождение впервые при жизни ещё работающего геолога названо его именем – Гуларинское.

Литература

Выгон Г., Козлова Д. Добыча нефти в Западной Сибири: перезагрузка. - Москва: VYGON Consulting, 2018, сентябрь. - 20 с.

Гулари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция - Открытие века! Новосибирск: СНИИГГиМС, 1996. - 144 с.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license

Received 15.01.2026

Published 31.03.2026

Reznik S.N.

Mining engineer - geologist, Moscow, Russia, SNReznik@mail.ru

*Dedicated to the pioneers who opened up the riches of Western Siberia for the nation's benefit.
How difficult it is sometimes to make a forecast,
How difficult the solutions are sometimes,
To unravel in a jiffy,
Nature's mysterious creations.*

GEOLOGIST FABIAN GRIGORIEVICH GURARI

An essay in memory of Dr. Fabian Grigorievich Gurari, the first delegate from the SNIIGGiMS to the 22nd session of the International Geological Congress (Delhi, India, 1964), who informed the international community of the discovery of a new major oil and gas province in Western Siberia in the Soviet Union. This event significantly changed the situation on the international oil and gas market.

It was preceded by decades of scientific discussions, calculations, and a gradual shift in scientific thinking, reflected in numerous multi-vector forecasts, searches for the best directions and methods for hydrocarbon exploration activity, and economic and operational decisions. Along the long, difficult path, scientists encountered a series of difficulties, non-random patterns, and, some times, misunderstandings from authorities, spiced with a fair share of interdepartmental conflicts of interest. Only later did this discovery led to major successes in the oil and gas industry and well-deserved awards.

This essay is based on materials from open internet sources and a monograph by Dr. G.-M. Sciences (1962), professor (1967), Honored Geologist of the Russian Federation (1980) - F.G. Gurari.

Keywords: *Fabian Grigorievich Gurari, petroleum province, hydrocarbon exploration activity, Western Siberia, SNIIGGiMS.*

For citation: Reznik S.N. Geologist Fabian Grigorievich Gurari. Neftegazovaya Geologiya. Teoriya I Praktika, 2026, vol. 21, no. 1, available at: https://www.ngtp.ru/rub/2026/8_2026.html EDN: OWBKJZ

References

Gurari F.G. *West Siberian oil and gas province - the discovery of the century!* Novosibirsk: SNIIGGiMS, 1996, 144 p. (In Russ.).

Vygon G., Kozlova D. *Oil production in Western Siberia: a reboot.* Moscow: VYGON Consulting, 2018, sentiabr', 20 p. (In Russ.).